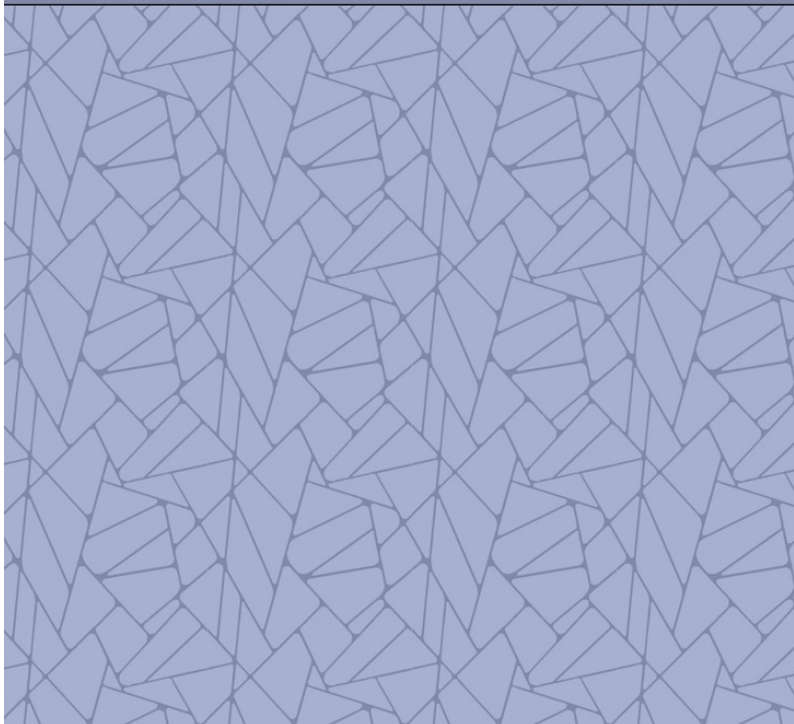

Дмитрий Луговой

Игра

Дмитрий Луговой

Игра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22816856

ISBN 9785448370007

Аннотация

Происходит череда таинственных исчезновений: наёмный убийца, молодая воровка, боец спецназа, спортсменка, учёный, популярная певица и актриса, юный гений, девушка-подросток из трудной семьи, программист-хакер, всемирно известный профессор истории, женщина-хирург, генетик, актриса фильмов для взрослых, молодой перспективный политик, стриптизёрша, бизнес-вумен, адвокат, молодая женщина-прокурор, конезаводчик, учительница. И игра начинается!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Игра

Дмитрий Луговой

© Дмитрий Луговой, 2017

ISBN 978-5-4483-7000-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Военный линкор дзитов «Серенада» вышел из гиперпространства точно в заданной точке. Неподалеку (по космическим меркам, разумеется) располагалась звезда этой системы, а вокруг нее обращались чуть менее десятка планет.

Капитан «Серенады», Ут Дан Шаф, Кавалер Красной Звезды Четвертого Уровня, Почётный Покоритель Галактики, Верный Сын Престола, взглянул на многочисленные мониторы, окружавшие его и потёр рукой подбородок.

Он бывал во многих уголках Вселенной и, откровенно говоря, этот не производил на Шафа особого впечатления. Однако, согласно анализу, в нем могла располагаться планета, пригодная для жизни, а стало быть, его надо исследовать.

Над дверью, ведущей в кабинет капитана, зажёгся красный свет, и Шаф нажал находившуюся на столе кнопку. Створка отъехала в сторону, и в кабинет зашел Ут Дах Крат, заместитель капитана и двоюродный племянник его жены.

– Корабль на месте, капитан! – произнес Крат, шагнув вперед. – Какие будут приказания?

– Произвести полное сканирование системы на предмет наличия в ней разумной жизни! Через час доложишь о результатах! – отдал команду Шаф.

– Есть, капитан! – отдал честь Крат и, развернувшись на каблуках, строевым шагом покинул кабинет.

Шаф закрыл за ним дверь и обвёл взглядом свой кабинет. На мониторах, развешанных по стенам, так что последних и видно практически не было, беспрерывно обновлялась информация. Непрерывным потоком в центральный компьютер корабля шли сведения с внешних сенсоров о составе атмосферы и почвы местных планет; траекториях их движений; пригодности для жизни; времени, необходимого для их преобразования в приемлемые для дзитов условия; об успехах других экспедиций и наградах для героев, нашедших новые планеты; о событиях политического характера, происходящих в Столице, и о многом другом.

Когда-то, когда капитан Шаф был еще молод, он с огромным рвением следил за непрерывно меняющимися параметрами, скрещивал пальцы на удачу и радовался как ребёнок каждой найденной планете, пригодной для обитания.

В те времена Шаф верил, что добившись успехов как Покоритель Галактики, он сумеет пробиться в элиту дзитов, станет своим в их аристократической среде и сможет оставить службу, чтобы блистать на балах и кружить головы юным кокоткам и молодым представительницам аристократии.

Успеха-то он добился, пусть и не столь оглушительного, как мечтал, но планам его сбыться было не суждено.

Нет, капитана, конечно, приглашали и на балы, и в дома аристократии, вежливо расспрашивали о его путешествиях, забавных случаях во время экспедиций, но дистанцию всё-

таки держали, четко давая понять, что он для них чужак.

И это касалось не только самого Шафа. И более успешные Покорители Галактики, даже Кавалеры Красной Звезды Первого Уровня, находились в высшем обществе на вторых ролях. Никакие заслуги перед Императрицей не могли перевесить значимости титула, передаваемого по наследству.

Возможно, именно в этой дискриминации таилась причина то и дело вспыхивавших бунтов. Но все восстания быстро и жестоко подавлялись, во многом благодаря тому, что все Покорители Галактики были людьми гордыми и независимыми и не спешили объединиться между собой. Более того, зачастую очередное восстание подавляли сами Покорители Галактики, стремившиеся избавиться от конкурента.

Капитан Шаф в эти авантюры не лез: ни как бунтовщик, ни как подавитель бунта. Он предпочел удалиться из Столицы и вернуться к своему ремеслу.

К несчастью, разочарование, переполнявшее капитана после обрушение его мечты, сказалось и на его отношении к любимому делу. Теперь он больше не стремился найти планеты, пригодные для жизни, во что бы то ни стало. Он не взвешивал шансы различных звездных систем, а прочёсывал их все подряд, даже если было очевидно, что хороших планет в них нет.

Впрочем, возможно, причина охлаждения Шафа к своему ремеслу заключалась в том, что в молодости исследование Вселенной было для него лишь инструментом для изме-

нения своего положения в обществе. Поняв же, что ничего не вышло, капитан разочаровался и в своей профессии.

А, быть может, причина была еще более тривиальной и состояла в том, что Шаф банально постарел и утратил юношеский задор.

Как бы там ни было, нынче капитан всё больше времени проводил на стоянке на одной из провинциальных планет и отправлялся в путь лишь, когда оставаться более было решительно невозможно.

– Как же всё мне осточертело! – в сердцах произнёс Шаф, опускаясь в свое кресло.

– Хотите расслабиться, капитан? – центральный компьютер мгновенно уловил хандру командира корабля.

– Пожалуй, да! – после недолгого размышления ответил капитан.

– Какую иллюзию прикажете загрузить? – спросил компьютер. – «Битву за Персенон»? «Охоту на Ролобе»? «Рыбалку на Сапрении»?

– Загрузи-ка, дружок, «Юных обольстительниц»! – прервал машину Шаф.

– Вы уверены, капитан? – в механическом голосе раздались лёгкие нотки беспокойства. – Фантазии о женщинах уместны при успешном завершении миссии, а до того они лишь отвлекают от цели!

– Я уверен! – твердым голосом ответил Шаф. – Загружай!

– Как прикажете, капитан!

Кабинет Шафа стал постепенно таять, уступая место величественным лесам Нолирии, планеты, на которой жили самые очаровательные представительницы женского пола, нуждавшиеся в мужчинах только для размножения.

Нолирийки были горды и независимы, именно поэтому их раса не была истреблена до конца, ведь многим было приятно иметь в рабынях нолирийку и шаг за шагом ломать её волю, наслаждаясь превращением грозной воительницы в послушную куклу для плотских утех.

Впрочем, в иллюзии, носившей название «Юные обольстительницы», некоторые детали были изменены. Здесь нолирийки представляли в образе ненасытных самок, чьи мысли были только об одном...

Резкий звуковой сигнал прервал иллюзию капитана на самом интересном моменте. Он только что оказался в небольшом озере в окружении четырёх прелестных нолириек, обещавших «показать ему нечто незабываемое».

– В чём дело? – с трудом выныривая из сладкого плена иллюзии, задал вопрос капитан.

Чуть более секунды компьютер корабля соображал, что эти слова адресованы ему, ибо кроме Шафа в кабинете больше никого не было, а потом ответил:

– К вам Ут Дах Крат, с докладом!

Капитан взглянул на свое отражение в одном из мониторов, убедился, что ничто не выдаёт в его лице факта недав-

него выхода из иллюзии, и нажал на кнопку.

Дверь отворилась, и в кабинет зашел юный родственник капитана.

– Разрешите доложить, капитан? – останавливаясь посередине комнаты, произнес Крат.

– Разрешаю! – кивнул Шаф.

Заместитель капитана развернул перед собой планшет и, косясь на строки, появлявшиеся на экране, начал доклад:

– Звёздная система исследована, капитан. Выявлены три планеты, пригодные для заселения в кратчайшие сроки. Они находятся на второй, третьей и четвертой орбитах от местной звезды.

Капитан Шаф вывел на один из экранов изображение открытой его кораблём планетарной системы, после чего увеличил его так, чтобы на мониторе остались лишь упомянутые Кратом планеты.

Пара секунд беглого изучения их характеристик позволили капитану убедиться в правильности выводов аналитиков. Две из трёх планет могли быть преобразованы в течение года, а оставшуюся, по всей видимости, можно заселять прямо сейчас.

– Что насчёт наличия разумных существ? – сдвинув брови, спросил Шаф.

На такой планете, как эта, жизнь просто обязана была возникнуть, а эволюция рано или поздно приводила к возникновению разума.

– Третья планета заселена расой, именующей себя «люди», – ответил Крат. – Свою родину они называют «Земля», а звезду, согревающую их, – «Солнце».

– Уровень развития?

– Совершена первая пилотируемая экспедиция на соседнюю планету, – последовал ответ. – Для подавления всей суммарной военной мощи планеты потребуется десять процентов ресурсов нашего корабля. К тому же, – Крат опустил взгляд на планшет, – как следует из полученных данных, на этой планете до сих пор нет единого государства. Есть некие институты, подобные ему, но деление на страны всё ещё сильно и по-прежнему провоцирует военные конфликты.

– Общее население? – продолжал сыпать вопросами Шаф.

– Приближается к девяти миллиардам, – ответил Крат.

Капитан провел рукой по гладкой поверхности своего стола и задумался. Наличие разумной расы на планете несколько осложняло их миссию, ибо с этого момента в действие вступал Протокол.

Именно этот документ, принятый более шести тысяч лет назад при первом контакте дзитов с инопланетными существами, регламентировал взаимодействие при встрече с коренным населением звездной системы. Протокол предусматривал все возможные варианты событий и сводил к минимуму возможные потери обеих сторон, но во всех случаях на его соблюдение тратилось немало времени.

Задерживаться в этой звездной системе капитан Шаф не планировал, так как это отдаляло его от сладкого мига посещения заведения незабываемой Ут Дары Прот, о борделе которой слагали легенды.

Однако отступить от Протокола не представлялось возможным, так как это было равносильно бунту против Престола и даже хуже. Если обычные бунтовщики заручались поддержкой своей команды, ибо они представляли и ее интересы, то в данном случае Шаф не мог рассчитывать на помощь солдат.

«Чёрт», – мысленно выругался капитан и рывкнул на ожидавшего приказа Крата:

– Что стоишь? Не знаешь, что в таких случаях необходимо активировать Протокол?

– Слушаюсь, капитан! – поспешно произнес Крат и стремительно удалился из кабинета.

Шаф же встал из-за стола и подошёл к огромному обзорному иллюминатору поглядеть на планету, из-за которой пошли прахом его планы.

– Земля! Что за дурацкое название! – пробормотал он, взирая на кажущийся издалика маленьким голубой шар, вращавшийся вокруг жёлтого карлика.

Глава 1

Кирилла Смолова разбудил яркий свет, вспыхнувший в его одиночной камере. Это могло означать только одно: время казни приближалось.

Через секунду после того, как вспыхнули лампы, лязгнул замок, стальная дверь, отгораживавшая Кирилла от внешнего мира, распахнулась, и в камеру зашли двое вооружённых охранников, а вслед за ними небольшого роста мужчина со шрамом над левым виском.

– Заключённый номер два-три-шесть-девять, на выход! – произнёс мужчина.

Кирилл, лежавший на спине и глядевший в потолок, усмехнулся и остался на нарах.

– Поднимите его! – приказал охранникам мужчина со шрамом.

Охранники, осторожно ступая, приблизились к арестанту. Один из них навел на заключенного дуло своего автомата, а второй, прижимая своё оружие к бедру, наклонился и дёрнул за цепи, сковывавшие руки и ноги Кирилла.

– Вставай, тварь! – охранник дёрнул сильнее, и Смоллов слетел с кровати и упал на холодный пол, обдирая кожу на ладонях до крови.

– Вставай! – поддержал почин своего товарища второй охранник и пнул заключённого в бок.

Точнее, попытался пнуть, но у него это не вышло. Кирилл резко развернулся и, схватив охранника за ногу, повалил того на пол, одновременно подсекая и его напарника.

Оба тюремщика рухнули как подкошенные: один на пол, а второй – на кровать, на которой до этого лежал Смолов. Кирилл же, вскочивший на ноги, еще когда они падали, одним прыжком достиг двери камеры, мощным ударом в челюсть повалил на пол мужчину со шрамом, вывалился в коридор, ушёл от очереди, запоздало выпущенной третьим охранником, ударил того в пах, затем вскочил на ноги у него за спиной, одним резким движением свернул тому шею и, вырвав автомат из рук трупa, одной очередью сразил поднявшихся было охранников.

Затем Кирилл повесил оружие себе на плечо и подошёл к лежавшему на полу мужчине. При падении тот ударился головой о плиты, и теперь из-под его затылка вытекала слабая струйка крови.

– Пришёл понаблюдать за моей казнью, Сверчок? – нагнувшись над мужчиной, спросил Кирилл.

– Тебе не уйти отсюда живым, Сокол! – ощерился Сверчок. – Ты всё равно сегодня умрёшь!

– Не умру! – покачал головой Кирилл. – И знаешь почему? – и, не дожидаясь слов собеседника, ответил сам: – Потому что я ещё должен добраться до твоего босса!

– Ты даже не знаешь, кто он! – расхохотался в ответ Сверчок.

– Знаю, Сверчок, знаю! – прошептал Кирилл. – И прошу тебя передать ему во время вашей грядущей встречи в Париже, что за ним должок: десять миллионов долларов за дело, пятьдесят – за год, что я провёл в этой камере, и ещё пять в качестве моральной компенсации. Через месяц деньги должны быть на моем счёте. Если же их не будет ..., – Кирилл красноречиво замолчал.

Сверчок лежал притихший и ничего не говорил. Вряд ли он испугался угроз Кирилла, не того склада был человек, чтобы пугаться. Но вот то, что заключенному было известно, где Сверчок встречается с боссом, явно его ошеломило.

– Ладно, полежи пока тут! – похлопал мужчину по щеке Кирилл. – А я пока проложу дорогу к своей свободе!

Он перехватил автомат поудобнее и вернулся в коридор. Тусклое освещение, которое было здесь секундой назад, уже исчезло, погружая всё вокруг в непроглядный мрак.

«Охранные системы уже активированы», – отметил про себя Кирилл, шагая вперед.

Отсутствие света было одной из мер, направленных на предотвращение побега. Расчёт строился на том, что преступник будет вынужден плутать в потёмках, а охрана, оповещённая о побеге и оснащённая инфракрасными очками индивидуального пользования с идентификацией по ДНК, ликвидирует его без особых усилий.

В общем-то, эта система была достаточно надёжна. Вот только она не учитывала одного фактора: Кирилл видел

в темноте так же хорошо, как и при свете дня.

Прислушиваясь к окружающим его звукам, арестант медленно шёл по коридору, готовый в любой момент принять бой и устранить угрозу своей жизни.

Но опасность пришла оттуда, откуда Кирилл её никак не ждал. Резкая боль внезапно пронзила всё его тело. Мужчина согнулся пополам и выронил из рук автомат, который, громко лязгнув, упал на пол.

– Что за черт! – воскликнул Кирилл, чувствуя, как теряет контроль над своим телом.

Одно мгновение – и он уже не ощущает пальцев на конечностях, второе – и всё, что ниже колен, словно бы уже находится где-то в другой точке пространства, третье – и второй, более сильный, приступ боли вонзается прямо в мозг Кирилла. Рот мужчины открылся в безмолвном крике, затем последовал громкий хлопок, и Кирилл Смолов, известный как Сокол, перестал существовать.

Наводка оказалась верна: квартира была пуста. Лилинг Чжао прикрыла за собой окно, через которое она проникла внутрь, и подождала, пока глаза привыкнут к темноте. Включать фонарик было рискованно: ни к чему привлекать внимание любопытных соседей.

Вскоре Лилинг уже смогла оглядеться. Она находилась в просторной гостиной с огромным диваном в центре и висевшим в нескольких метрах от него плазменным телеви-

зором. Эти предметы первыми бросались в глаза, но кроме них в комнате было ещё много чего примечательного: шикарный персидский ковер, постеленный на пол; три вазы, судя по оформлению, старинные; картины, развешенные по стенам, по всей видимости, были все-таки репродукциями; а вот висевший вдали от любопытных глаз платок был по-настоящему ценен, ибо его соткала известная мастерица восемнадцатого века.

Впрочем, Лилинг этого не знала. Она пришла в эту квартиру совсем за другим, и оно находилось в спальне хозяина.

Осторожно ступая, девушка пересекла гостиную, выглянула в коридор и, безошибочно определив, за какой из дверей находится спальня, бесшумной тенью скользнула в ту сторону.

Большую часть этой комнаты занимала огромная кровать с балдахином, на которой, как было известно Лилинг, хозяин частенько развлекался с двумя-тремя девицами лёгкого поведения.

Но самое ценное для него находилось за картиной, висевшей на противоположной стене.

Лилинг подошла к ней, сняла картину с гвоздя, на котором она висела, и увидела перед собой сейф с обычным кодовым замком. Код состоял из шести цифр, и при трехкратном неверном вводе активировалась сигнализация.

И все же данное хранилище было слишком простым для того, что по сведениям Лилинг в нем хранилось. Бриллиан-

ты на сумму в пятьдесят миллионов долларов должны охраняться более тщательно, не говоря уже о том, что проникновение в квартиру оказалось делом подозрительно лёгким.

Но отступать было уже поздно, и девушка принялась за дело. Её отец, бывший в свое время лучшим специалистом по сейфам в мире, научил дочь некоторым премудростям, так что на взлом ушло всего пару минут.

Вскоре Лилинг уже ссыпала блестящие драгоценные камни в мешочек, дотоле висевший у неё на шее. Этот мешочек станет для неё пропуском в новую, лучшую, жизнь, и если придётся, она будет драться за него насмерть.

Выгребя все до остатка, девушка аккуратно закрыла сейф и, развернувшись, двинулась к выходу.

Но не успела Лилинг сделать и шагу, как пространство вокруг неё взорвалось воем сирены, во всём доме вспыхнул яркий свет, а от входа слышались торопливые шаги.

Девушка рванула назад и распахнула окно. Тридцать второй этаж, а у неё нет страховки, и прыгать отсюда – безумие. – Стоять! – раздался грозный окрик у неё за спиной.

Обернувшись, Лилинг увидела двух мужчин, державших её под прицелом своих пистолетов, а за ними толстого господина, бывшего хозяином этих апартаментов.

– Хотели меня ограбить, дорогуша? – произнёс он елеиным тоном, скользя взглядом по обтянутому черным костюмом телу воровки.

Лилинг ничего не ответила, лишь бросила очередной

взгляд за окно, на столь далекий тротуар.

– Вы не учли одного! – усмехаясь, произнес толстяк. – Мои связи гораздо обширнее, и я давно знал о готовящейся краже. Мне неизвестен лишь заказчик. Но вы расскажите о нём!

Тем временем охранники, не опуская оружия, двинулись к девушке. Отступить Лилинг было некуда, и она вскочила на подоконник.

– Собираетесь прыгнуть? – рассмеялся толстяк. – При такой высоте в живых вы не останетесь, а я, быть может, сохраню вам жизнь!

Он коротко кивнул, и его люди рванули к девушке, как спущенные с тетивы стрелы. Спустя доли секунды их руки захватили воздух в том месте, где только что стояла Лилинг, но воровки там уже не было.

– Она спрыгнула! – удивлённо воскликнул один из мужчин, глядя вниз.

Лилинг стремительно падала на асфальт, понимая неизбежность гибели, но ещё более отчётливо осознавая, что в противном случае её ждёт медленная смерть.

Пронзившая через пару мгновений все ее тело боль не стала для девушки неожиданностью. Она лишь слегка удивилась, потому что по её ощущениям, она всё ещё падала.

За первым приступом боли пришёл второй, более сильный, а вслед за ним вспышка яркого синего света, и Лилинг почувствовала, как её несёт куда-то в сторону, а затем поте-

ряла сознание.

Джошуа Ливингстон шёл через джунгли к условной цели учений. Согласно легенде, группу американских туристов захватила террористическая группа, ведущая повстанческую войну против правительства Бразилии, а отряд, в который входил Джошуа, должен был их освободить.

Полтора дня назад Джошуа и его сослуживцы были сброшены в джунглях и начали движение в сторону предполагаемого лагеря «повстанцев». Вечером они устроились на привал, и именно в этот момент их атаковал незаметно подобравшийся к ним отряд противника.

Завязался ожесточенный бой, в ходе которого Джошуа вступил в рукопашную с одним из нападавших. Силы бойцов были приблизительно равны, и, в конце концов, они оба свалились в протекавшую неподалеку речушку.

В условном водном противостоянии Джошуа одолел «повстанца», после чего тот связался с командованием и получил инструкции, согласно которым Ливингстон считался выжившим и отставшим от своего отряда. Поставленную задачу с него не сняли, и поэтому Джошуа продолжил движение.

Отбросив ветвь очередного дерева, вставшего у него на пути, Джошуа заметил впереди неясную тень, метнувшуюся в заросли, едва поняв, что её обнаружили.

«Кто это? Аборигены или „повстанцы“?» – мелькнуло в голове парня, а его тело тем временем уже несло в сто-

рону зарослей, в которых укрылась тень.

Притормозив, Джошуа вскинул автомат и, прижав его к щеке, принялся осматриваться, медленно продвигаясь вперед.

Тени больше не было видно, но обстановка вокруг царил гнетущая. Вначале Джошуа не сразу понял, в чём дело, но затем до него дошло, что все звуки природы стихли, словно бы ему в уши вставили затычки.

Парень остановился и засунул палец себе в правое ухо. Звуки так и не появились. Джошуа пошевелил пальцем усерднее, и у него за спиной раздалось:

– Это не поможет!

Солдат мгновенно обернулся и замер, поражённый увиденным. Перед ним стоял мужчина с жёлтого цвета кожей, но не такой, как у азиатов, а натурально жёлтой, как будто он искупался в акварельной краске.

– Ты кто? – вскинув автомат, выкрикнул Джошуа.

– Тот, кто посвятит тебя в Игру! – ответил мужчина и внезапно переместился прямо к Джошуа. – Ты – один из Избранных. Выиграй или умри!

Он ткнул Джошуа указательным пальцем в грудь, и все мышцы парня расслабились. Оружие выпало из его рук, а на штанах проявилось пятно.

– Что ...? – попытался шевельнуть языком Джошуа и не смог.

– Иди! – мужчина быстро сжал ладонь в кулак и также

быстро разжал.

Позади него мигнула ослепительная белая вспышка, и Джошуа исчез.

Многотысячная толпа, заполнившая стадион, шумела, гудела, визжала и всеми остальными возможными способами выражала свои эмоции.

Но Сара Данкан этого не слышала. Она целиком ушла в себя, мысленно прокручивая в голове ход предстоящего забега. Для неё этот чемпионат мира был первым во взрослой карьере, и девушка уже пробилась в финальный забег, но останавливаться на достигнутом не собиралась.

Покрутив головой в обе стороны, Сара оглядела своих соперниц по забегу. Все спортсменки были опытнее её и вряд ли принимали в расчёт юную бегунью. Это давало Саре шанс побороться за победу.

И вот прозвучала команда приготовиться. Сара и её соперницы заняли места на стартовых колодках и напрягли свои мышцы, готовые сорваться сразу же после стартового выстрела.

Время как будто замедлило свой ход. Проходили какие-то доли секунды, а Саре казалось, что она стоит на колодке уже несколько минут. Пот, проступивший от волнения на ее лбу, крупными каплями падал на дорожку.

«Ну, давай же, скорее!» – взмолилась Сара, и в ту же секунду раздался выстрел.

Восемь спортсменок, восемь тренированных тел, сорвалось со стартовой линии и устремилось вперед.

Сара, боявшаяся рвануть раньше положенного момента, чуть задержалась и оказалась позади всех.

«Нет, так просто я не сдамся», – подумала девушка, прибавляя в скорости.

Сейчас она уже не только не слышала, но и не видела трибуны, да и большую часть стадиона тоже. Её зрение сконцентрировалось на дорожках и спинах бегущих впереди соперниц.

Пот градом катился по телу Сары, она бежала уже на пределе возможностей, но расстояние между ней и другими спортсменками почему-то только увеличилось.

– Да что же это такое! – вырвалось у девушки.

Она в очередной раз переставила ноги, и вдруг поняла, что подошвы её кроссовок не соприкасаются с землёй. Глянув вниз, Сара увидела, что дорожка стремительно удаляется от неё, а бежавшие впереди соперницы остановились и, раскрыв рты, смотрят на неё.

Повертев головой в разные стороны, Сара заметила, что на неё обращены взгляды всех зрителей. Происходило что-то невероятное, и никто не знал, что с этим делать.

– Смотрите! – выкрикнул кто-то, тыча пальцем в небо.

Сара крутанулась в воздухе, чтобы увидеть то, на что указывал зритель, и увидела огромное белое облако, стремительно надвигавшееся на неё.

От этого облака исходила угроза, и девушка отчаянно за-
вертелась на месте, пытаясь убежать от него. Но чем актив-
нее она двигалась, тем быстрее облако надвигалось на неё.
Пара секунд, и оно поглотило Сару и исчезло само, как будто
его и не было.

Люк Бернар, ведущий инженер Международной Косми-
ческой Корпорации, припарковал автомобиль на служебной
стоянке и, покинув его, направился в сторону пункта охра-
ны.

Люк уже прошёл через три контрольно-пропускных пунк-
та, пока ехал на автомобиле, но меры безопасности, усилен-
ные после ужасного теракта трёхмесячной давности в нью-
йоркском филиале Корпорации, никто не отменял.

– Привет, Жерар! – поздоровался с охранником Люк.

– Здравствуй, Люк! – ответил ему охранник. – Думаю, ты
знаешь, что делать!

– Конечно! – кивнул инженер и приложил руку к считы-
вающему прибору.

Аппаратура сверила отпечатки пальцев Люка с теми об-
разцами, что были загружены в её память, и, подтверждаю-
ще, пискнула.

– Отлично! – прокомментировал Жерар. – А теперь сет-
чатка глаза!

Люк повернулся к стене и положил подбородок на при-
крепленную к ней пластину. Сразу же после этого часть па-

нелей, покрывавших бетон, разошлась, и выбившийся из-под них лазерный луч приступил к сканированию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.